

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

А.В. Николаева*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**annanick@mail.ru***СООТНОШЕНИЕ
ФАТИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ
КОММУНИКАТИВНОГО АКТА****[*Anna V. Nikolaeva* Correlation of phatic and informative components
of a communicative act]**

The phatic function is the basis for the construction of communication, as it ensures inclusion in speech contact, its maintenance and completion. On the other hand, the phatic and informative components of the utterance coexist as a norm for the implementation of interaction and have the peculiarity to create a mutual transition when communicants change their goals and speech intentions. The recognition of one or the other phenomenon in an utterance is possible only when analysing the entire speech situation, as well as the extralinguistic conditions in which this communication takes place. The two above-mentioned invariants of communicative interaction, being inversely related to each other, manifest themselves to varying degrees in dialogues in English.

Key words: phatic function, phatic and informative components, informational and phatic intentions, communicative act.

Разграничение фатической и информативной составляющих коммуникативного акта является одной из проблем современной лингвистики, привлекающей пристальное внимание таких языковедов, как Т.Г. Винокур, В.В. Деметьев, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова Н.И. Формановская. В работах названных филологов фатическое общение определяется как самостоятельный речевой жанр, имеющий свои цели и особую организацию. Т.Г. Винокур разграничивает информативный и фатический аспекты в соответствии с двумя видами знаний, которые сосредоточены вокруг двух полюсов:

- виды знания, которые собеседнику неизвестны – они являются содержанием основной массы сообщений, организуясь в речевом контакте в информацию;
- виды знаний, которые чаще всего хорошо известны собеседнику и в большей мере участвуют в организации общения, то есть фатика [1, с. 16].

Рассматривая оппозицию информативного и фатического в высказывании, Т.Г. Винокур оставляет вне поля зрения специальную речь (речь как специальность или атрибут специальности) и не выходит за границы бытового общения [1]. Другой точки зрения на проблему разграничения фатической и информативной составляющих коммуникативного акта придерживается Т.В. Седова, которая полагает обособление данных типов общения нецелесообразным, так как, согласно ее точке зрения, фатические элементы пронизывают и информативное общение [Цит. по: 6, с. 153]. Л.В. Понамарева имеет собственное видение данной проблемы, в соответствии с которым ею была разработана идея о двух уровнях речевого общения: коммуникативно-информативном, который является основным, и коммуникативно-организующем, вспомогательным. По мнению лингвиста, в рамках двухуровневой речевой коммуникации важно различать информативность в трех функциональных планах: 1) в пропозициональном (передача фактуальной информации), 2) в контакторегулирующем (оформление этапов интеракции, осуществление «регулятивных стратегий» диалога и т.д.) и 3) в плане интерперсональных отношений собеседников [6, с. 15].

Так, например, этикетные формулы *Good bye!* и *See you!* характеризуются информативностью в двух функциональных планах: в контакторегулирующем плане, так как они оформляют заключительный этап речевой интеракции (завершение контакта), и в плане интерперсональных отношений собеседников, так как они указывают на межличностные отношения говорящих. Подобные единицы не информативны в пропозициональном плане, поскольку не несут фактической информации. Они указывают на процесс развития речевого акта, оформляя этапы речевой интеракции (установление, продолжение и завершение контакта). Такие контактоподдерживающие единицы, представленные застывшими этикетными формулами и вводно-контактными элементами, оказываются обязательными практически в любом типе общения, но являются средствами не коммуникативно-информативного, а коммуникативно-организующего

щего уровня [6]. Таким образом, Л.В. Понамарева выделяет два вида передаваемой в речевом общении информации: фактуальную (пропозициональный план) и коммуникативную (план интерперсональных отношений и контакто-регулирующий). Она рассматривает фатическую составляющую диалогического общения как разновидность коммуникативной информации.

В нашей работе мы придерживаемся точки зрения Т.Г. Винокур и считаем целесообразным различение и противопоставление фатического и информативного компонентов высказывания, учитывая наличие значительных различий в целях и принципах отбора языковых средств при реализации того или иного аспекта. Так, Т.Г. Винокур, разграничивая информативное и фатическое, подчеркивает, что при ориентации на информацию, интенция осуществить речевой акт нацелена на сообщение, содержащее разные частные цели (от дидактической до эстетической) и разные когнитивные и экспрессивные коннотации. При фатической коммуникации интенция осуществить речевой акт нацелена, соответственно, на сам этот акт как на предпочтительный способ вступить в общение [1, с. 139].

Согласно Н.И. Формановской, в информативном тексте автор, сообщая факты, имеет основной целью дать адресату новые знания о внешнем и внутреннем мире во всем многообразии его существования. Фатическое общение, чаще всего не несущее важных сведений, оказывается, по мнению лингвиста, важнейшим регулятором жизни общества, способом приближения окружающих к себе, введения их в круг «своих». Оно может служить средством предупреждения конфликтных ситуаций и гармонизации интенциональных установок участников коммуникации [7]:

(1) – *Joe? How are you?*

- *Who is this?*
- *Well, it's me, of course.*
- *For Christ's sake...*
- *Not a bad moment?*
- *No, no. What the hell?*
- *So, how's life with you, Joe?*
- *Me? Oh, for God's sake, I'm fine, Chetwood! But what about you? What about Jenna?*
- *Can't complain. But look, Joe, a couple of things first, okay? (Francis C.).*

Информационные и фатические интенции сосуществуют в качестве коммуникативной нормы социума в преобладающем большинстве бытовых жанров.

В работах Т.Г. Винокур и Н.И. Формановской находим мнение о том, что наиболее распространенным типом коммуникации является неофициальный вариант информативной речи. Такая речь представлена в обществе, главным образом, элементарными видами бытового диалога, включающего вопрос, утверждение, оценку, сообщение в инициативных интенциях адресанта и ответ, подтверждение/отрицание, согласие/несогласие в реактивных интенциях адресата. Уверенность/сомнение и оценка могут характеризовать интенции, принадлежащие к тому и другому типу реплик [1, с. 111]:

(2) *“Don't think he'll appreciate this.” – “Do you really?”* (Strong T.).

Н.И. Формановская разделяет мнение о том, что в любом фатическом высказывании есть доля логической информации, поскольку оно не является бессмысленным [7, с. 110].

Традиционно считается, что критериями информативности являются небанальность, релевантность и адекватность в подаче информации. Е.В. Клюев, в свою очередь, отмечает, что для того, чтобы быть информативным, тексту необходимо удовлетворять сразу всем трем условиям, а, чтобы стать фатическим, достаточно нарушить одно из них [5, с. 118]. Таким образом, можно выделить следующие характеристики фатической коммуникации: а) частные цели всегда подчинены начальному контактному импульсу; б) информативная задача высказывания, следовательно, с точки зрения участников общения, вторична; в) коннотативный план коммуникативно-стилистического характера, наоборот, способен выступать как абсолютная ценность.

Однако, основываясь на фактологическом материале данного исследования, мы можем утверждать, что, несмотря на свою распространенность, фатика в чистом виде (как, впрочем, и информатика) практически не встречается в реальном общении. Существует лишь научная абстракция как своеобразный идеал. Следовательно, мы считаем, что подобная абсолютизация невозможна, а имеет место лишь доминирование какой-либо из двух функций. Рассматривая вопрос о фатическо-информативном балансе, мы, вслед за Т.Г. Винокур, допускаем возможность перехода информативного компонента в фатический и, наоборот, при осуществлении коммуникативного акта [1, с. 154]. Остановимся подробнее на каждом из этих явлений.

А.Г. Гурочкина, анализируя случаи перехода информативного в фатическое отмечает возможность такого явления в случае, если сведения организуемой коммуникации не считаются коммуникантами заслуживающими внимания или вовсе не воспринимаются ими в смысловом отношении [2, с. 84]:

(3) *“And what was the topic?” – “I don’t know exactly what she was talking about. But it was really boring.” – “Oh, yes! Do you remember that story with me falling asleep? Good God! I’m still laughing at it...”* (Phillips С.).

В данном случае иницирующая реплика адресанта имеет целью запросить информацию, получить новые знания об интересующем объекте коммуникации. Адресат отвечает иллокутивной интенции адресанта, но не дает исчерпывающего ответа на вопрос в силу не владения такой информацией. Вследствие того, что компонент релевантности при подаче информации адресатом уже был нарушен, информативная функция теряет свой смысл, и общение переходит в фатическое. Таким образом, совершенно конкретные сведения утрачивают свое истинное назначение в процессе болтовни.

Основываясь на материале художественной литературы, мы можем утверждать, что в коммуникации на английском языке имеет место и обратное явление:

(4) *Are they still so mean as they were a year ago? - Yes, I suppose so. - And where do they live now? - Oh, it’s not far from the Langdons, you may get there by bus, it’ll take only twenty minutes...* (Phillips С.). В данном случае фатический компонент перешел в информативный вследствие появления серьезного отношения к произносимым сведениям. Коммуникативный акт, направленный на контакт, перешел в коммуникативный акт, направленный на передачу и прием информации.

Разграничение фатики и информатики является сложной задачей, поскольку в реальной коммуникации на английском языке эти два аспекта часто сосуществуют неразрывно друг от друга и редко встречаются в чистом виде. Тем не менее, предпринимая попытку отграничения информации от фатики, Т.Г.Винокур выделяет следующие группы признаков фатической речи:

- эмоциональная коннотация;
- повторяемость содержательных участков;
- резкий тематический переход [1, с. 154-155].

Н.И. Формановская, в свою очередь, определяет следующие способы проявления информативного речевого поведения:

1. совместное решение задачи: (5) *“I’m not going to tell her about it.” – “Think, it’ll be fair?”* (McCaffrey). Речевые высказывания в данном случае направлены на достижение общей точки зрения. Как подчеркивает Н.И. Формановская, этот способ общения предполагает наличие общей цели и заметно ограничивает тематику.
2. задавание вопросов, при котором один из собеседников – задающий вопросы – заинтересован в получении определенной информации: (6) *Going to be in town long? – No, a day or so* (Dreiser T.). Спрашиваемый может задавать встречный вопрос и обсуждать заданный, отвечать, либо уклоняться от ответа: (7) *“Tell me everything!” – she commanded before I was in the seat. – “What do you want to know?” – I hedged. – “What happened last night.” – “It’s not your business”* (Meyer S.). В данном случае намерение адресанта получить информацию не реализовалось в силу выбора адресатом позиции конфронтации и нежелания поддерживать коммуникацию на данную тему.
3. уточнение понимания: (8) *“Now you are making fun of me!” – “Never in my life!”* (Strong T.). Данный способ общения следует за предыдущими двумя. Он несколько напоминает решение задач, при этом как бы решается задача о причинах непонимания. Сходство с задаванием вопросов состоит в попытке выяснить путем переспроса (прямого или, как в данном случае, косвенного) в чем заключается неправильное понимание, какие правила нарушены [7, с. 233].

Тем не менее, мы не можем утверждать, что фатическое общение вообще не предполагает информативный компонент. Согласно исследованиям Т.Г. Винокур, из фатической коммуникации можно получить информацию трех видов:

1. 1) не зависящую от воли адресата (во время болтовни адресат узнает от адресанта определенную информацию: (9) *“So, how did you like school?” – “Everybody seems pretty nice. With one outstanding exception.” – “It must be Mike Newton. Nice kid – nice family. His dad owns the sporting goods store just outside of town. He makes a good living of all the backpackers who come through here”* (Meyer S.);
2. зависящую от воли адресата, замаскировавшего в момент выполнения им функции адресанта вполне информационные намерения как фатические (например, просьба «рассказать что-нибудь интересное» может иметь

провокационно-тактический характер в расчете на интересующую обоих собеседников полноценную информацию): (10) “*Well... Tell me about your family. Why did you go to that Goat Rocks place last weekend...to hunt?*” – “*Yes, we’re hunting bears. Grizzly is Emmett’s favourite*” (Meyer S.);

3. зависящую от несовпадения прогнозируемого объема апперцепционной базы и адресанта и адресата (например, воспринимая реплику адресанта, говорящего о чем-то, по его мнению, известном обоим, для адресата это высказывание оказывается информативным): (11) “*What a person! No principles, no emagination, no taste at all. Have you seen that new house of hers? How only people can live like that?!*” – “*Oh, she has at last bought it! I didn’t know about that. I must phone her to congratulate*” (Calman S.) [1, с. 156].

Таким образом, два вышеупомянутых инварианта коммуникативного взаимодействия, находясь друг от друга в обратной зависимости, в разной степени проявляют себя в составе реплик диалогической интеракции на английском языке. Распознавание фатического или информативного начала в высказывании во многом определяется конкретной речевой ситуацией и не может быть выявлено без анализа конкретных экстралингвистических условий. В чисто практическом плане четко дифференцировать фатическую и информативную составляющие коммуникации представляется достаточно сложным, так как в большинстве случаев они выступают в тесном единстве. Высказывание не может выполнять только одну функцию, вследствие чего реализуется иерархическим соотношением элементов разных функций, следовательно, фатическая функция может преобладать лишь в конкретном речевом акте.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 2009.
2. *Гурочкина А.Г.* Фатическая коммуникация. Псков, 1999.
3. *Дементьев В.В.* Лингвистический аспект светскости // Вестник Омского университета. Омск. 1999. №4. с.85-88.
4. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Вещный мир человека: коммуникативно-жанровый аспект. М., 2000.

5. *Клюев Е. В.* Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия, Москва, 2002.
6. *Понамарева Л.В.* Когнитивная лингвистика, Москва, 1991.
7. *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002.

R E F E R E N C E S

1. *Vinokur T.G.* Speaker and Listener. Variants of speech behaviour. Moscow, 2009.
2. *Gurochkina A.G.* Phatic communication. Pskov, 1999.
3. *Demytyev V.V.* The linguistic aspect of secularism // Bulletin of Omsk University. Omsk, 1999. No 4. p.85-88.
4. *Kitaigorodskaya M.V., Rozanova N.N.* The physical world of a person: the communicative-genre aspect. Moscow, 2000.
5. *Klyuev E.V.* Speech communication: the success of speech interaction. Moscow, 2002.
6. *Ponamareva L.V.* Cognitive Linguistics. Moscow, 1991.
7. *Formanovskaya N.I.* Speech communication: a communicative-pragmatic approach. Moscow, 2002.

31 июля 2021 г.
